Текст · 16 апреля 2020, 10:14
Давид Френкель, Алла Константинова,

Страшнее только деревни. Как справляются с коронавирусом за чертой города

Заблокированные из-за вспышки коронавируса поселки, ближайшая больница за много километров от дома и сельские врачи, которые часто вынуждены работать практически без защиты — «Медиазона» рассказывает, как с эпидемией борются за пределами крупных городов.

Закрытые на карантин поселки

Село Богородское на правом берегу Амура закрыли на карантин 12 апреля: на въезде дежурят сотрудники МЧС, въехать в село и выехать из него может только почта и машины с продуктами и лекарствами. Улицы и здания дезинфицируют, а жителей массово тестируют на коронавирус. На Богородское (около четырех тысяч жителей, 800 км от Хабаровска) приходится значительная часть[1] от всех заболевших в Хабаровском крае, говорит замруководителя оперативного штаба края Олег Шереметьев.

«Нулевого пациента, к нашему стыду, мы пока найти не можем, — отмечает Шереметьев. — Отрабатывали одну версию — она развалилась. И пошло заболевание практически по второму кругу».

«Вторым кругом» он называет заражение врачей районной больницы в Богородском. По словам

Шереметьева, они подхватили коронавирус во время инкубационного периода у пациента, попавшего в больницу с жалобами на другое заболевание. Симптомов *COVID-19* у пациента не было, но после тестов выяснилось, что заразился и он, и врачи — точное число заболевших медиков представитель оперштаба не называет.

«Паника в селе была, — рассказывает Шереметьев. — Сначала [относились] с недоверием, как вся страна: далеко от нас вирус, да и от гриппа, туберкулеза и онкологии больше погибает… А после того, как получили один летальный исход, народ проникся. Когда коснулось жителя своего села, причем авторитетного — ветеран труда, в хоре пела, веселушка такая… но где-то успела поймать этот вирус. А так как возрастная, плюс сопутствующие заболевания — скончалась».

Пресс-служба правительства края сообщала, что погибшая работала медсестрой в больнице в Богородском. Шереметьев из оперштаба уверен, что вирус в Богородское попал «точно не из-за границы» — он подчеркивает, что все вернувшиеся в Хабаровский край из-за границы туристы прошли через обсервацию.

В район Междуречье под Мурманском попасть можно только по спецпропускам, МЧС пришлось развернуть там полевой госпиталь после того, как 6 апреля в поселке Каменка коронавирус обнаружили у 22 вахтовиков, работавших на стройке Центра крупнотоннажных морских сооружений. В правительстве области «Медиазоне» уточнили, что в поселке уже 206 случаев заражения *COVID-19:*

«Болеют только рабочие строительно-подрядных организаций».

Похожим образом на карантин закрыты поселок Ленинский в Якутии (более 1,7 тысячи жителей), Ханымей и Пангоды на Ямале (около 4 и 11 тысяч жителей) и село Новоникитино Оренбургской области (625 жителей).

Глава сельсовета в Новоникитино Эдгар Мартиросян говорит, что въезд и выезд в село закрыты с 4 апреля, но уже 18 числа карантин обещают снять. По его словам, в село коронавирус попал вместе с женщиной, приехавшей из Москвы: «Выявили [симптомы заражения] в тот же день, как она приехала». По его словам, с женщиной контактировали 87 человек, но у всех тесты оказались отрицательные.



Установка бетонного заграждения на пропускном пункте на въезде в село Заокское. Фото: Александр Рюмин / ТАСС

Жители рязанского поселка Заокское, где коронавирус подтвердился уже у двух десятков человек, тоже уверены, что первым заболел кто-то из местных фермеров, побывавших в Москве. Расположенные поблизости Заокское и Коростово (1 300 и 500 жителей, 225 км от Москвы) называют «молочными» — многие местные фермеры живут на доходы от продажи молока в Москве, говорит глава Заокского поселения Нина Судачкова. 9 апреля вице-губернатор Рязанской области Игорь Греков

объявил карантин сразу в обоих поселках: въезд и выезд перекрыли, грунтовые дороги окопали.

«Конечно, люди были в панике — куда девать молоко? — говорит Судачкова. — Наши заокские ездят в Москву на рынки, некоторые по 40-50 лет арендуют там места. Когда-то мама ее ездила, теперь она».

Асфальтовые дороги в город заблокировали бетонными блоками и земляными насыпями, а полевые дороги обещали перекопать, но ограничились несколькими патрульными постами.

Многие жители карантин соблюдать отказывались, выходили толпой к постам и требовали выпустить их. На встрече с вице-губернатором области Игорем Грековым люди требовали назвать фамилии жителей села (власти заявляли, что их 13 человек), у которых подтвердился COVID-19. Греков отказался: «Какова уверенность, что вы не устроите самосуд?».

Через три дня запланированный до 22 апреля карантин власти все же отменили. Примерно половину из числа заболевших госпитализировали-, остальные лечатся дома. Волонтеры из рязанского медуниверситета проверили всем жителям Заокского температуру, рассказывает глава поселка. Она неохотно отвечает на вопрос о том, продолжают ли ее односельчане работать за пределами Заокского после снятия карантина.

«У меня нет такой информации, — вздыхает Судачкова. — Как сказать... Я не знаю, как им тут не ехать... жить-то ведь надо тоже».

Карантин в единственной больнице на район

В Мошенском районе Новгородской области десятки деревень: постоянно здесь живут больше шести тысяч человек, а весной и летом к ним прибавляются еще и дачники из Москвы и Петербурга. Но ближайшая больница — в далеком райцентре Боровичи (к примеру, от деревни Морозово до него 105 км). Еще год назад в пяти деревнях были фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы), но в прошлом году по решению прокуратуры их закрыли из-за нехватки специалистов. Упразднили и круглосуточный и дневной стационары в Мошенской ЦРБ[2], осталась только поликлиника.

Мошенская ЦРБ в Новгородской области. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Год назад депутат местного сельского совета Елена Серебрякова протестовала против ликвидации фельдшерских пунктов и стационара в Мошенском (около 2 000 жителей, 225 км до Новгорода), а сейчас показывает корреспонденту «Медиазоны», как не запутаться в местных разбитых дорогах и добраться до сельских ФАПов — уже закрытых.

В Осташево фельдшерский пункт раньше был в опрятном деревянном здании (на нем осталась табличка), а в соседней Устреке занимал второй этаж купеческого дома (на первом почта), на двери до сих пор висит выцветший листок с написанными от руки часами работы. Красная Гора выглядит такой же нежилой, как и синее здание закрытого ФАПа (в окне виден календарь за 2019 год). В Барышево, говорит

Серебрякова, «был вообще новый медпункт, там даже фельдшер работал». Но сейчас металлическая лестница на входе уже проржавела, а на чердаке выпали оконные ставни.



Фельдшерский пункт в Осташево, Новгородская область. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Мошенскую больницу присоединили к Боровичской, а в Боровичи не наездишься! Куда теперь, если заболеем? На кладбище!» — шутит Серебрякова.

«Скорая одна на район, а от деревни Дубишки, например, 85 километров до ближайшей больницы в Боровичах, — говорит председатель новгородского отделения "Альянса врачей" Дмитрий Соколов. — Берешь тысячу рублей на такси в одну сторону и едешь на прием. А сейчас и в Боровичах закрыли терапевтическое отделение — там лечился мужчина, у которого подтвердили коронавирус».

Известие о заболевшем быстро разнеслось по району, говорит медсестра Мошенской поликлиники Татьяна Лапина (имя изменено). Эта поликлиника — филиал больницы в Боровичах, село и город разделяют 50 километров.

Медпункт в деревне Барышево, Новгородская область. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Главный врач Боровичской ЦРБ Вадим Ладягин и глава района Игорь Швагирев разговаривать

с корреспондентом «Медиазоны» о ситуации с коронавирусом отказались. Сама больница слеплена из старинного кирпичного здания и обычной советской панельки. Мимо вахтерши в маске постоянно снуют пожилые женщины. «Не надо у нас тут ходить, снимать нечего!» — огрызается вахтерша на журналистов.

COVID-19 у пациента этой единственной на весь район больницы выявили 10 апреля, несколько дней спустя число заболевших в городе выросло до пяти человек (всего в Новгородской области к 16 апреля выявили 53 случая заражения).



Фельдшерский пункт в деревне Красная гора, Новгородская область. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Он десять дней пролежал на терапии в Боровичах с пневмонией, оказалось — коронавирус, — говорит Лапина. — А на прошлой неделе главврач [Боровичской ЦРБ] Вадим Ладягин к нам приезжал — обучать, как работать в условиях коронавируса. Говорил, что нам одноразовой масочки, халатика и очков достаточно, ведь коронавируса у нас [в селе] нет. Что вы, противочумных костюмов у нас нет и не было».

Маски, которые шьют в тюрьме

19 марта Минздрав выпустил приказ, в котором указано, что руководители медицинских

организаций обязаны обеспечить сотрудников средствами индивидуальной защиты. В перечень входят «очки, одноразовые перчатки, респиратор соответствующего[3] класса защиты, противочумный костюм I типа или одноразовый халат, бахилы».

Однако в провинции у многих медиков нет и половины из этого списка. Вера Локкина, фельдшер из карельского поселка Кяппеселька (около тысячи жителей, 150 км до Петрозаводска и 100 до Кондопоги) говорит, что им на амбулаторию, в которой работают два фельдшера, медсестра, зубной врач, уборщик и водитель, выдали один костюм.

«Как из целлофана, не такой чтобы уж надежный, — замечает она. — Не такой, как показывают по телевизору, в общем. Дали по одному респиратору, а маски и перчатки есть. Маски — те, которые у нас в тюрьме шьют, они не по размеру — больше на подростков, детей, не всем подходят. Тестов на коронавирус у нас в амбулатории нет. Нам дают анкеты, расспрашиваем, не приехали ли [пациенты] из-за границы. Ну и симптомы смотрим: кашель, одышка ли появилась. На самоизоляции будем наблюдать: если температура поднимется — отправим в Кондопогу, а потом в инфекционное отделение».

В начале апреля правительство Карелии сообщало, что «ежедневно в карельских колониях производят 50 тысяч бытовых масок». На сайте ФСИН указано, что подобные маски шьют в ИК-1 в Надвоицах, ИК-7 в Сегеже и ИК-9 в Петрозаводске. К 16 апреля в Карелии официально выявили 8 случаев заражения *COVID-19*.

Потенциально опасными считаются только те, кто контактировал с заболевшими и вернулся из-за границы или другого региона России, говорит заместитель главврача ЦРБ в Кондопоге Марина Мокурова. Она говорит, что к деревенским пациентам, которые не входят в «зону риска», отправляют фельдшеров без спецкостюмов: «В респираторах приходят, в перчатках, с кожным антисептиком. Мы же ОРВИ тоже лечим — все на дому. Раньше в опросник пациента, который медики должны заполнять перед визитом, были вписаны только зарубежные страны, теперь уже неважно — учитываются и [поездки] за пределами Карелии».

Пресс-секретарь «Альянса врачей» Иван Коновалов настаивает, что средства защиты сейчас нужны всем медикам, вне зависимости от эпидемиологической обстановки в регионе.

«У нас эпидемия уже выпущена из-под контроля, и нельзя говорить о том, что где-то медики борются с коронавирусом, а где-то нет, — уверен он. — Как в Покровской больнице Петербурга было: медики пожаловались на то, что у них нет средств спецзащиты, а власти им сказали: "Ну вы же не боретесь с коронавирусом, зачем вам?". Буквально через несколько дней там была вспышка и несколько зараженных, и больницу вообще закрыли на карантин».

Коронавирус выявили в том числе у санитара, который рассказал об отсутствии средств защиты, вместе с ним заразились мама, бабушка и девушка.

По словам Коновалова, в крупных городах средства спецзащиты для медиков есть, но «катастрофически мало, а в регионах их нет вообще». Это подтверждает и Юрий Бойко, фельдшер из деревни Ивановское (около 300 жителей, 147 км от Новгорода): «У меня есть хирургический халат, шапочка и маски — все». «Я жаловался на отсутствие средств защиты главному врачу Старорусской ЦРБ, но получил официальный ответ[4] о том, что "медицинские работники обеспечены средствами защиты в полной мере", — улыбается Бойко, глава местной ячейки "Альянса врачей". — При этом я имею полное право отказаться от вызова, поэтому руководство предупредил сразу: без средств защиты я к больному не поеду».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. К 16 апреля в Хабаровском крае выявили 91 заболевшего. В Богородском по состоянию на 14 апреля было выявлено 18 человек с коронавирусом.

2. Центральная районная больница.

3. Для защиты от коронавируса рекомендуется респиратор второго класса защиты.

4. Документ есть в распоряжении редакции.